

2 рисунка А. С. Пушкина, из рукописей Румянцевскаго Музея.

ПЕРВОЕ ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНИЕ СОЧИНЕНІЙ ПУШКИНА.

Въ маѣ 1837 г. всѣ русскіе губернаторы получили отъ имени тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ Д. Н. Блудова оффиціальное оповѣщеніе, что „наша словесность лишилась одного изъ знаменитыхъ талантовъ, ее украшавшихъ. Преждевременная кончина Пушкина поразила друзей литературы и отечественной славы, и Государь Императоръ, первый покровитель всѣхъ высокихъ дарованій въ своемъ государствѣ, изъявивъ особое милостивое участіе въ судьбѣ покойнаго, осыпалъ своими монаршими щедротами оставленное имъ въ сиротствѣ семейство. Для усиленія всемилостивѣйше дарованныхъ оному пособій, опека, учрежденная надъ малолѣтними дѣтьми умершаго поэта, приступила съ соизволенія Его Императорскаго Величества къ изданію новаго полного собранія всѣхъ доселѣ напечатанныхъ сочиненій его“. Министръ, — зная, „сколь много творенія хорошихъ писателей способствуютъ совершенствованію языка, образованію вкуса и вообще возвышенію чувствъ изящнаго“, вмѣнялъ себѣ „въ пріятную обязанность покорнѣйше просить“ каждаго начальника губерніи „принять участіе въ раздачахъ билетовъ на собраніе сочиненій Пушкина всѣмъ любителямъ литературы, всѣмъ ревнителямъ просвѣщенія“. „Кажется, нельзя сомнѣваться — заканчиваетъ Блудовъ, — что русскіе всѣхъ сословій, всегда на поприщѣ славы и добра одушевляемые примѣромъ своего Монарха, захотятъ и въ семъ случаѣ, почтивъ память поэта, съ тѣмъ вмѣстѣ способствовать и обезпеченію благосостоянія сиротъ дѣтей его“¹⁾.

Вслѣдъ засимъ губернаторскія канцеляріи облетѣлъ маленькій, напечатанный на самой простой бумагѣ листокъ въ двѣ странички, подписанный оберъ-шенкомъ графомъ Г. Строгановымъ, шталмейстеромъ графомъ М. Вельгорскимъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ В. Жу-

¹⁾ „Р. Архивъ“, 1893, № 9, стр. 121.

ковскимъ и камеръ-юнкеромъ Н. Атрѣшковымъ. То было „Объявленіе объ изданіи полныхъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ А. С. Пушкина въ пользу его семейства“. Въ немъ указывалось, что все изданіе будетъ состоять изъ шести томовъ въ 8-ю долю листа, цѣною, по подпискѣ, на ординарной бумагѣ 25 р. ассигнаціями, а на веленовой—40 р. Обращаться для пріобрѣтенія изданія рекомендовалось: иногороднимъ — къ служащему въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ надворному совѣтнику Петру Андреевичу Штеру, а живущимъ въ Петербургѣ — въ Газетную Экспедицію Почтамта. Ниже скромно пріотились имена Василя Андреевича Жуковского, князя Петра Андреевича Вяземскаго и Петра Александровича Плетнева, — лицъ принявшихъ на себя „надзоръ за изданіемъ“. Текстъ объявленія былъ надлежащимъ образомъ „конфирмантъ“ подписью цензора А. Фрейганга, который, по словамъ П. Анненкова, „пользовался репутаціей тонкаго эксперта по части отгадки тайныхъ авторскихъ намѣреній, благодаря только его привычкѣ встрѣчать всякую незаурядную мысль и сильное чувство вопросомъ объ ихъ происхожденіи и, по своему усмотрѣнію, опредѣлять, благонадежно ли оно и имѣетъ ли прямыя доказательства своей законности“.

По полученіи „бумаги“ Блудова были повсюду разосланы циркулярныя предписанія всѣмъ земскимъ исправникамъ, уѣзднымъ предводителямъ дворянства и городскимъ головамъ съ предложеніемъ пригласить „лицъ всѣхъ сословій къ подпискѣ на сочиненія Пушкина. На юбилейной пушкинской выставкѣ въ Московскомъ историческомъ музеѣ въ 1899 г. фигурировалъ проектъ краткаго отчета опеки надъ дѣтьми А. Пушкина за четыре года, т. е. по 1 января 1841 г. Изъ него можно убѣдиться, что опекою было получено отъ подписчиковъ на сочиненія Пушкина 262,075 р. 40¹/₂ коп. ассигнаціями и 532 р. 60 к. серебромъ. Смѣта же на изданіе, составленная управляющимъ типографіею при Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ кол. сов. Я. Я. Рейхелемъ опредѣлила цифру расхода въ 51.299 р.

П. Юдинъ, имѣвшій возможность ознакомиться въ Астраханскомъ губернскомъ архивѣ съ подлинными дѣлами о подпискѣ на сочиненія Пушкина, обратилъ вниманіе, что никто изъ городничихъ, изъ полицейскихъ чиновъ, членовъ суда, а особенно изъ духовенства, но еще болѣе странно, изъ представителей народнаго просвѣщенія, не откликнулся на призывъ изъ Петербурга. А между тѣмъ разошлось тамъ 52 экземпляра изданія. Охотнѣе всего реагировало купечество... ¹⁾

Въ декабрѣ 1838 г. въ „Литературныхъ прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду“ (стр. 1015) помѣшено было объявленіе отъ опеки, что возложенное на нее изданіе полныхъ, вышедшихъ въ свѣтъ при жизни А. С. Пушкина сочиненій, отпечатано и раздается подписавшимся... Но какъ число собранныхъ сочиненій оказалось значительно и не могло быть выпущено въ шести предположенныхъ томахъ, то и издано восемь томовъ. При нихъ прилагается портретъ А. С. Пушкина, гравированный г. Уткинымъ и снимокъ его почерка. Біографическія же о немъ извѣстія не могли быть изданы нынѣ опекою, по несобранію полныхъ свѣдѣній о литературномъ поприщѣ А. С. Пушкина, тѣмъ болѣе, что опека приступаетъ вслѣдъ засимъ къ изданію найденныхъ по смерти А. С. Пушкина непечатанныхъ сочиненій его“.

¹⁾ Р. Арх. 1899 г. № 7, стр. 139.

Но и восемь томовъ не смогли исчерпать литературнаго наслѣдія Пушкина и вотъ тогда то выступило на сцену „издивеніе Ильи Глазунова, Матвѣя Заикина и К^о“, прибавившее къ восьми томамъ еще три, цѣною, также по подпискѣ, въ 25 и 30 рублей, и закончившее первое посмертное изданіе сочиненій Пушкина въ 1841 г.

„Наступило время важнаго труда русской современной критикѣ“, признался Н. Полевой¹⁾, „она должна подать голосъ свой... Общій голосъ, говоря вообще, тотъ, что почтеннѣйшіе издатели не вполнѣ оправдали ожиданіе соотечественниковъ. Не говоря уже томъ, что безмѣрно дорогою цѣною лишили они многихъ возможности имѣть полныя сочиненія Пушкина, ни о томъ, что они томили насъ, издавая пять лѣтъ, но и самое изданіе не соотвѣтствуетъ участію и благоговѣнію, какія хранимъ мы къ памяти поэта. Начать съ того, что изданіе книги некрасиво и небрежно напечатано, даже съ ошибками и непростительными опечатками. Далѣе! для чего было издавать сначала восемь, а потомъ еще три тома? Отъ того пьесы перемѣшались, проза и стихи перепутались, не представляя никакой системы въ своемъ расположеніи... Почтенные издатели не приложили даже никакого предисловія, никакихъ поясненій, они лишили насъ даже нѣкоторыхъ напечатанныхъ прежде замѣтокъ и примѣчаній Пушкина... Не говоря уже о принадлежностяхъ, которыя считаются необходимыми при хорошихъ изданіяхъ каждаго замѣчательнаго писателя, какъ-то: библиографическихъ свѣдѣніяхъ о прежнихъ изданіяхъ, вариантахъ, примѣчаніяхъ... Издано сочиненіе его такъ небрежно, какъ будто они не такія творенія, которыя драгоцѣнны отечеству, а собраніе стиховъ и прозы какаго-нибудь писателя обыкновеннаго“.

Еще по выходѣ въ свѣтъ первыхъ восьми томовъ кислую мину строилъ „Сынъ Отечества“²⁾, указывая, что „усердіе соотечественниковъ къ памяти великаго поэта и огромныя средства издателей, при усовершенствованіи печатаемыхъ нынѣ въ Россіи книгъ со стороны типографической, все обѣщало намъ изданіе достойное славы Пушкина... а между тѣмъ, не говоря уже ни о чемъ другомъ, какъ-то: примѣчаніяхъ, поясненіяхъ, хронологіи твореній Пушкина и проч. и проч., чѣмъ должно было и могло ознаменоваться полное собраніе нашего единственнаго поэта, неуклюжій форматъ и сѣрая бумага восьми изданныхъ томовъ рѣшительно не соотвѣтствуютъ ожиданіямъ, какія могли имѣть читатели на полное собраніе сочиненій пѣвца Полтавы и Годунова“.

Детальнѣе, но зато рѣзче, разборъ, сдѣланный обозрѣвателемъ „Отечественныхъ Записокъ“³⁾ по выходѣ послѣдняго, одиннадцатаго тома. „Всѣмъ извѣстно — устанавливаетъ онъ — что восемь томовъ сочиненій Пушкина изданы, послѣ смерти его, весьма небрежно во всѣхъ отношеніяхъ — и типографскомъ (плохая бумага, некрасивый шрифтъ, опечатки, а индѣ и искаженный смыслъ стиха), и редакціонномъ (пьесы расположены не въ хронологическомъ порядкѣ, а по родамъ, изобрѣтеннымъ Богъ знаетъ чьимъ досужествомъ). Но что всего хуже въ этомъ изданіи — это его неполнота: пропущены пьесы, помѣщенные самимъ авторомъ въ четырехъ-томномъ собраніи его сочиненій, не говоря уже о пьесахъ,

¹⁾ „Р. Вѣстникъ“, 1842, т. 5, стр. 39.

²⁾ 1838 г. т. 6, стр. 111.

³⁾ 1843, т. 28 стр., 19. Статья В. Бѣлинскаго.

напечатанныхъ въ „Современникѣ“ и при жизни и послѣ смерти Пушкина... Пропущено такъ много, что изъ дополненія составилъ бы цѣлый томъ, и тогда полное собраніе сочиненій Пушкина состояло бы пока изъ двѣнадцати томовъ“.

Авторъ „Литературной Лѣтописи“, печатавшейся въ „Библиотекѣ для Чтенія“¹⁾ высказывалъ сожалѣніе, что „по примѣру собирателей всякихъ разныхъ произведеній едва умершаго Гете, издатель новаго собранія сочиненій Пушкина счелъ долгомъ напечатать безъ разбору все, что могъ собрать изъ его неизданныхъ трудовъ. Всѣ благоразумные почитатели Пушкина будутъ сожалѣть объ этой неумѣстной поспѣшности, надлежало сдѣлать, напротивъ, осторожный выборъ и устранить многія изъ мелочей, внесенныхъ въ это собраніе.“

Въ мягкомъ тонѣ выдержано „Письмо“ къ издателю „Москвитянина“, вышедшее изъ подъ пера И. Добр — на²⁾). Для послѣдняго ясно, что „издатель хотѣлъ сохранить всякую черту поэта. Такъ и должно быть! Такъ издаютъ въ Европѣ Гете, Байрона и всѣхъ великихъ писателей. Для истинныхъ почитателей генія это величайшій подарокъ и заслуга: они думаютъ что всякая мысль его есть завѣтъ потомству. Когда поприще завершено имъ, когда всѣ отношенія земныя кончились для него, никто не имѣетъ права считать то или другое произведеніе его, тѣмъ болѣе въ полномъ изданіи, достойномъ остракизма Здѣсь нѣтъ мѣста мысли о выборѣ: здѣсь должно быть все: chefs-d'oeuvre предоставляются хрестоматіямъ... Вотъ почему очень жаль, что по какому то странному недосмотру въ изданіи Пушкина пропущены многія пьесы“.

Въ положительномъ для изданія смыслѣ высказались въ разное время „Галатея“ и „Московский Наблюдатель“. Первый журналъ³⁾ называетъ изданіе „истиннымъ подаркомъ для читателей и по дешевизнѣ, и что всего важнѣе, по внутреннему достоинству. Изданіе могло быть лучше, роскошнѣе, но оно хорошо, и такъ какъ есть. Благодарность издателямъ“. Литературный хроникеръ московскаго органа склоненъ считать новое явленіе на книжномъ рынкѣ не „великолѣпнымъ, но очень опрятнымъ изданіемъ, къ тому же еще и очень вѣрнымъ, что составляетъ одно изъ главныхъ достоинствъ всякаго хорошаго изданія“⁴⁾.

Любопытно, что самъ „неистовый Виссаріонъ“ разгромившій внѣшніе недочеты первыхъ восьми томовъ изданія, вышедшихъ подъ наблюденіемъ опеки, считаетъ, что „послѣдніе три тома сдѣланы компаніей издателей-книгопродавцевъ, которые, что могли сдѣлать, какъ издатели сдѣлали хорошо, т. е. издали эти три тома красиво и опрятно“.

Зато тѣхъ же Глазунова и Заикина сердито ужалила „Сѣверная Пчела“ перомъ Ѳаддея Булгарина⁵⁾, не простившаго ихъ объявленіе объ издаваемыхъ ими трехъ томахъ сочиненій Пушкина, гдѣ было сказано, что „имя Пушкина принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ именъ, которыя всякій русскій произноситъ съ гордостью и чувствомъ глубочайшей благодарности“. Булгаринъ нашель, что подобное мнѣніе страдаетъ преувеличенностью и говорить такъ можно лишь о людяхъ, „которые

1) 1841, т. 49, стр. 4.

2) Тамъ же, 1841, т. 5, стр. 457.

3) 1839 г., ч. 2, стр. 653.

4) Тамъ же, 1838, ч. 16, стр. 465.

5) Тамъ же, 1840, № 247.

способствовали трудами своими и усердною службою къ преуспѣянію великихъ предначертаній мудрыхъ царей русскихъ“.

Нѣсколько словъ о неосуществившемся планѣ нѣкогого Кирѣева, кажется, бывшего въ концѣ сороковыхъ годовъ управляющимъ петербургскою конторою императорскихъ театровъ. Суть его предложенія выясняется изъ нижеслѣдующаго письма А. А. Краевского къ князю В. Ѳ. Одоевскому, 22 января 1840 г. (Р. Стар., 1904, стр. 581):

„Отыщите гдѣ нибудь и какъ нибудь Жуковскаго или Веліогорскаго нынче-же (ибо дорогà минута) и объявите имъ, что нѣкто богатый и образованный человѣкъ Кирѣевъ, изъ благоговѣнія къ памяти Пушкина, рѣшается пожертвовать большею частью своего капитала на покупку и самое роскошное и исправное изданіе всѣхъ его сочиненій, на лучшей бумагѣ, со всѣмъ типографскимъ изяществомъ, дастъ, можетъ быть, болѣе чѣмъ сколько дають купцы, просить прислать ему (черезъ меня) требованія опеки, а съ своей стороны предлагаетъ одно условіе: позволить ему сдѣлать изданіе полное, т. е. перепечатать подъ одну масть и напечатанные уже 8 томовъ Пушкина. Само-собою разумѣется, что онъ заплатитъ деньги и за оставшіеся 5,000 экз. прежняго изданія, хотя съ ущербомъ для себя, и не пуститъ ихъ въ продажу, а просто оставитъ у себя или подаритъ ихъ опекѣ съ условіемъ истребить ихъ, ибо это изданіе онъ не считаетъ достойнымъ Пушкина. Единственное его желаніе—сдѣлать изданіе монументальное, достойное памяти Пушкина, и, можетъ быть, современемъ, возратить свои издержки... Неужели такой благородный порывъ не встрѣтитъ отвѣта въ душѣ Жуковскаго, и онъ охотнѣе продастъ Пушкина торгашу, который чертъ знаетъ по-каковски издастъ его, на оберточной бумагѣ, а откажетъ человѣку благомыслящему, который, забывая собственныя выгоды, жертвуетъ частью своего состоянія, что-бъ воздать должное великому поэту, подарившему ему въ жизни много сладкихъ минутъ? Прибавьте къ этому, что Кирѣевъ будетъ просить извѣстныхъ литераторовъ смотрѣть за исправностью корректуры и вообще изданія—словомъ, рѣшается употребить все, чтобъ только издать Пушкина достойнымъ его образомъ“.

Вл. Андерсонъ.

Рисунокъ А. С. Пушкина, изъ рукописи Румянцевскаго Музея № 2375.

№ 5. Сентябрь 1911 г.

РУССКІЙ БИБЛІОФІЛЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ВѢСТНИКЪ

для

СОБИРАТЕЛЕЙ КНИГЪ И ГРАВЮРЪ.

ВЫХОДИТЬ 8 РАЗЪ ВЪ ГОДЪ.

LE BIBLIOPHILE RUSSE

REVUE ILLUSTRÉE

DES AMATEURS DE LIVRES ET DE GRAVURES.

PARAÎT 8 FOIS PAR AN.

St. Pétersbourg.